

примет, следов преступления, телесных повреждений, состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для дела» [2, с. 127].

Однако в ч. 3 ст. 226 УПК Республики Казахстан не предусмотрено участие специалиста при осмотре половых органов освидетельствуемого лица, что, на наш взгляд, является обязательным, поскольку следователь не обладает специальными знаниями и навыками, которые необходимы для обнаружения и изъятия следов биологического происхождения, имеющихся на половых органах потерпевшего или подозреваемого после совершения половых преступлений.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

Объектом освидетельствования при совершении насильственных сексуальных действий является тело живого человека (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого), которое изучается с целью обнаружения следов преступления и особых примет. При этом целенаправленность поиска определяется составом совершенного деяния, объяснениями освидетельствуемого лица, результатами осмотра места происшествия, орудия (при наличии) и способа насилия, которое было использовано при совершении преступлений.

Предлагаем внести дополнение в ч. 3 ст. 226 УПК Республики Казахстан и представить ее в следующей редакции:

«3. Освидетельствование производится следователем с участием врача или другого специалиста, а при невозможности их участия – в присутствии понятых. В тех случаях, когда это следственное действие сопровождается осмотром половых органов освидетельствуемого лица, освидетельствование производится с обязательным участием врача или специалиста в области судебной медицины, в присутствии понятых того же пола».

Список использованных источников:

1. *Law and Order*. – США, 2001, №5, – С. 43–48.
2. *Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования*. – СПб.: Питер, 2004. – 176 с.

Түйін

Мақалада қаралып жатқан қылмыстың түрі бойынша жәбірленушінің куәландыру тактикасының жалпы мінездемесі қаралынады, аталған іс-әрекетті (226 ст. Зб. Қазақстан Республикасының ҚПК) реттемелейтін Қазақстан Республикасының заңнамасына өзгертілерді енгізу туралы ұсыныс айтылады.

Annotation

In article the general characteristic of tactics of survey of the suffered person by the given kind of a crime is given, changes in the legislation of the Republic Kazakhstan regulating given remedial action (article 226 a part 3 Criminally remedial Codes of Republic Kazakhstan) are offered.

А.Р. Нуртазина,

старший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Академии МВД Республики Казахстан, г. Алматы

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ ОБВИНЕНИЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОПАГАНДЕ КОНФЛИКТОВ И НАСИЛИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Насилие, описываемое в массовой культуре: музыке, литературе, кинофильмах и т.п., иногда является причиной обвинения ее в пропаганде конфликтов и формировании агрессии у аудитории. В данной статье мы рассмотрим некоторые из подобных случаев.

Музыка. Наиболее ярким примером по обвинению музыки массовой культуры в формировании противоправного поведения у аудитории, на наш взгляд, является немецкая рок-группа Rammstein. Нам представляется, что именно брутальность текстов и видео рок-группы вкупе, как ни странно это звучит, с лиричностью музыки вперемежку с жестким ритмом, а также постоянно создаваемый эпатаж и создает такое большое количество ее фанатов.

Творчество группы не раз вызывало негодование общества. Мало того, в 1998 году после использования в клипе Stripped фрагментов фильма «Олимпия» Лени Рифеншталь его запретили показывать до 22 часов [1], так как группу обвиняли в «распространении «фашистских» взглядов и идеализации «национал-социалистической» эстетики» [2], дело ухудшилось после массового убийства в школе «Колумбина» в 1999 г. из-за того, что убийцы – Эрик Харрис и Дилан Клеболд, как оказалось, увлекались музыкой Rammstein. Помимо этого они слушали и одиозного американского певца Мэрлин Мэнсона, однако, как указано на сайте Wikipedia, Харрис и Клеболд приурочили свою атаку к 110-му дню рождения Адольфа Гитлера в «Год зверя» (1999)» [3].

Исходя из этого, можно предположить, что обвинения в адрес рок-группы Rammstein более основательны, нежели против Мэнсона, так как их творчеству, как указывалось выше, приписывалась пропаганда нацизма.

Помимо этого в 2004 г. Rammstein попал под критику общественности из-за событий в г. Беслане. Как отмечает Эндрю Осборн на сайте «The independent world», некоторые экстремисты, осадившие школу №1, слушали песни Rammstein: «Some of the extremists are also known to have listened to German hard rock group Rammstein on personal stereos during the siege to keep themselves edgy and fired up» [4].

На наш взгляд, конец фразы Э. Осборна звучит слишком категорично: «... to keep themselves edgy and fired up» – «... (чтобы) держать себя в крайнем и разгоряченном (состоянии)» (пер. – А.Н.). Нет никаких доказательств, что они слушали музыку рок-группы именно в этих целях.

В 2005 г. Rammstein опять эпатажирует публику песней Mein Teil, повествовавшей о случае, когда один человек дает объявление в Интернете о том, чтобы его съели, и находит отклик. В интервью для журнала Kerrang! ударник группы Кристоф Шнайдер заявил: «... Нам нравится провокация, нам кажется, что провоцировать – эта наша работа. Кто еще будет это делать? Это рок-музыка, и она должна быть откровенной... искусство и музыка должны отражать самые серьезные проблемы в обществе» [5]. А вокалист Тиль Линдемман на вопрос о музыкальных пристрастиях террористов в г. Беслане отвечал: «... Если в человеке есть какое-то радикальное чувство, что угодно может спровоцировать его выплеск – рисунок, фильм и тому подобное. По чистому совпадению это оказалась наша музыка. Важно думать о том, что заставило их пойти на такой шаг, как они превратились в животных, а не об их вкусах в музыке. Каждый раз, когда случается что-то подобное, все начинают винить артиста. Это полная чушь» [5].

Таким образом, музыканты полностью отрицают какую-либо взаимосвязь между своей творческой деятельностью и действиями некоторых их поклонников-преступников. Более того, они настаивают на том, что песни Rammstein направлены на снижение агрессии у слушателей. Так, Кристоф Шнайдер утверждал: «Наша музыка написана так, чтобы помочь дать выход агрессии, и это касается и тех, кто ее слушает, но подобные события – не наша вина... Не наша музыка сделала этих террористов тем, что они есть. Музыка – всего лишь часть общества. На нее не распространяется зависимость «причина-следствие». Человек, изобретший автомат, не в ответе за все войны в мире. Все эти темные стороны жизни являются частью нас от природы. Людям надо научиться жить с этим» [5]. Трудно не согласиться с логичностью этого высказывания. Однако, по нашему мнению, подобная музыка не всегда позволяет избавиться от негативных эмоций, а напротив, усиливает агрессивное состояние некоторых слушателей.

В ноябре 2009 г., как сообщает Deutsche welle, Федеральная служба проверки носителей информации на наличие вредного для молодежи содержания Федерального министерства по делам семьи «внесла новый альбом группы Rammstein в «черный список»» [6].

Новый альбом группы Liebe ist für alle da («Любовь – всем») вышеуказанная служба признала пропагандирующим садомазохизм и секс без предохранения [6].

Екатерина Рогожникова, рассматривая этот случай на сайте GZT.RU и ссылаясь на журнал Billboard, пишет, что чиновников Германии больше всего возмутил «вкладыш диска и содержание одной из песен. Они полагают, что эти материалы пропагандируют садизм и мазохизм и могут пагубно повлиять на детей и подростков» [1].

Запрет властей на Liebe ist für alle da выразился в том, что альбом не должен открыто выставляться на прилавках и витринах, помимо этого купить его можно будет лишь при предоставлении документа, удостоверяющего личность, лицам не младше 18 лет [7]. Вдобавок клип Pussy запрети-

ли к показу на музыкальных каналах [6], так как циничный текст сопровождается непристойным видео.

Узнав перевод другой композиции «Ich tue Dir Weh» («Я хочу причинить тебе боль»): «Укусы, пинки, тяжкие побои, гвозди, клещи, тупая пила / Что ты предпочитаешь, я не откажу» [1], становится очевидным необходимость существования такого органа, как Федеральная служба проверки носителей информации на наличие вредного для молодежи содержания. Как указывается на сайте Deutsche Welle, критерием включения произведений в реестр «запретных» является присутствие в содержании элементов, «тормозящих воспитание уравновешенных личностей, готовых нести ответственность за себя и способных жить в обществе» [7].

Как отмечает Екатерина Рогожникова, данная служба в 2009 г. запретила 966 альбомов, в 2008 г. – 116, а в 2007 г. – 131 [1]. К примеру, два альбома немецкого рэппера Бушидо King of Kingz (2001 г.) и Electro Ghetto (2005 г.) вообще изымались из продажи в связи с сексистским направлением в его творчестве. Кроме того, Бушидо поет в стиле Gansta Rap, и «...Проблемы с наркотиками и приводы в полицию – все это в той или иной степени отображено в его песнях» [8].

Таким образом, можно заключить, что немецкие власти оказывают сопротивление пропаганде преступной романтики. По нашему убеждению, существование такого цензурного органа, как Федеральная служба проверки носителей информации на наличие вредного для молодежи содержания, вполне оправданно и необходимо.

Литература. В отличие от Германии в США нет государственного органа с функциями надзора за различными видами массовой культуры благодаря первой поправке к Конституции, провозглашающей свободу слова. Однако там существует большое количество наблюдательных советов, которые запрещают использовать в школьной программе неполиткорректную литературу либо произведения со сценами жестокости. Например, «Двенадцатую ночь» Шекспира «запретили из-за того, что она пропагандирует гомосексуализм и, следовательно, не может находиться в публичных библиотеках: там ее могут прочесть дети... Ветхий завет изъят из школьных библиотек в двух десятках штатов из-за наличия в нем «сексуальных и жестоких сцен». Излишняя жестокость стала причиной запрета в некоторых школах сказок Шарля Перро и братьев Гримм. «Барон Мюнхгаузен», «Над пропастью во ржи» и «Ромео и Джульетта» запрещены из-за того, что «неверно ориентируют молодежь» (Мюнхгаузен врет, Колфилд асоциален, а любовники Ромео и Джульетта – несовершеннолетние)» [9]. Любопытно, но и в России в 2009 г. один пенсионер из г. Ставрополя, кандидат технических наук Анатолий Долженко также оказался противником Ветхого завета. Однако не из-за тех причин, которые сподвигли американцев, а из-за уверенности, что эта книга относится к экстремистской литературе. С помощью юриста он подал заявление в прокуратуру с целью последующего наложения запрета на тиражирование Ветхого завета в России. Как говорится в его заявлении, «тексты Ветхого завета и вся идеология иудаизма пронизаны иудейским расизмом, унижением достоинства и других национальностей и других религий. Ветхий завет содержит прямые призывы к убийствам (в том числе женщин, детей и стариков), насилию, уничтожению чужих культурных и религиозных ценностей» [10]. На что, как сообщает сайт «Society style – новости общества и образование», председатель еврейской организации г. Ставрополя «Шалом» Ефим Файнер сказал, что «Ветхий завет – это христианская трактовка еврейской книги, которая называется Пятикнижие Моисеево, или Тора, поэтому можно сделать вывод, что «люди подали иск» фактически «на христианскую церковь» [10].

Также в США по решению родительских и учительских советов школ изъяты из библиотек «Приключения Геккельбери Финна» Марка Твена в связи с неуважительным отношением к афроамериканцам, поскольку действующие лица в этом произведении называют чернокожих рабов различными словами, производными от ругательного в современной североамериканской культуре слова «негр» [11].

Указанные события в США, на наш взгляд, более чем странные, так как именно эта страна во всем мире является лидером по распространению своей массовой культуры.

Запрет таких классиков, как Шекспир и Марк Твен, по нашему мнению, необоснован потому, что преграждает доступ молодого поколения к шедеврам мировой литературы. И если следовать подобной логике, то необходимо запретить преподавать историю в связи с описываемыми случаями жестокости и агрессии, например, событиями в Аушвице в период с 1940-1945 гг. или Сребренице – в 1995 г. Намного лучше было бы, если родительские и учительские советы США смогли

запретить показ и даже сами съемки фильмов в жанрах «ужасы» либо «триллеры», так как от них развитие психики молодежи, как нам кажется, страдает гораздо больше. Однако, напротив, эта часть массовой культуры не встречает препятствий, как в случае с перестрелкой в школе «Колумбина», о которой мы упоминали раньше. В Соединенных Штатах Америки было снято по меньшей мере четыре фильма: «Слон», «Боулинг для Колумбины», «Класс», «Апрельские дожди», а также одна из серий документального сериала Zero Hour (Massacre at Columbine high). Также по мотивам этой трагедии написана песня Oxxxymiron – «Последний звонок» (2008) и Nightwish The Kinslayer. В 2005 году один из учащихся соседней школы создал игру, восстанавливающую события инцидента в этой школе. Она имела название Super Columbine Massacre RPG» [3].

Кинофильмы. Наиболее интересным для нас в конце 2009 г. – начале 2010 г. стал скандал, сопровождавший художественный фильм «Россия-88» Павла Бардина.

Так, Самарский областной суд рассматривал требование прокуратуры признать экстремистским фильм о скинхедах «Россия-88» [12]. Основанием требования прокуратуры, как указывает сайт «Радио Свобода», послужили заявления двух граждан: Валеева и Рустамова, по мнению которых в фильме «содержится открытый призыв к разжиганию межнациональной вражды... Лингвистическую экспертизу фильма по требованию прокуратуры провел профессор Самарского университета Наяновой, кандидат педагогических наук господин Махмудов» [13], также пришедший к неутешительным выводам для создателей ленты. Однако, по заявлению самого режиссера: «это не очень профессиональная экспертная работа. Я знаю, что есть другие экспертизы, которые признали, что мы отнюдь не пропагандируем экстремизм, поскольку «Россия-88» – художественное произведение, которое пользуется высказываниями нацистов для того, чтобы их дезавуировать, опровергнуть, низвергнуть и так далее. Экстремистские высказывания в фильме действительно есть – но, подчеркиваю, они звучат из уст персонажей. И это почему-то почти приравнивается к авторской позиции» [14].

Думается, что режиссер не лукавит, поскольку в феврале 2009 г. фильм получил высокие оценки критиков на Берлинском кинофестивале и спецприз на международном конкурсе фестиваля кинематографических дебютов «Дух огня» в г. Ханты-Мансийске [15]. В интервью с Павлом Бардиным Галина Кожевникова задала вопрос, немного рассказывающий о содержании фильма. Из него следует, что в картине показана специфическая связь правоохранительных органов с неонацистами: «В нем есть эпизод, где милиционеры напутствуют скинхедов: «Будете драться там, тогда и с теми, с кем мы скажем, иначе сядете». Не мог ли этот эпизод задеть представителей правоохранительных органов?» [12]. Определенного ответа П. Бардин не дал, но 14 января 2010 г. по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокуратура Самарского района г. Самары отозвала свой иск о признании фильма «Россия-88» экстремистским, так как экспертиза ленты проводилась в разных регионах России, а выводы экспертов оказались противоположными [16].

На наш взгляд, требование Генпрокуратуры России было правильным, поскольку сложно назвать фильм экстремистским, когда в конце вместо титров идут имена 80 убитых неонацистами в 2008 году [17]. Одно это может свидетельствовать об антифашистской направленности картины.

Интернет. В январе 2008 г. в г. Уфе произошло убийство, причиной которого явилась компьютерная игра «Lineage II». Некоторые жители г. Уфы образовали две команды, ведущие борьбу в этой игре через Интернет. К несчастью, виртуальная игра переросла в реальную, когда двое противников встретились на одной вечеринке. Итог – один из них от жестоких побоев скончался по дороге в больницу. Как указывает доктор медицинских наук, профессор, психиатр-криминалист М. Виноградов, «подобные трагедии происходят потому, что сегодня очень вырос уровень агрессивности, невротизации в обществе. Идет массовая пропаганда конфликтов и насилия. А благодаря компьютерной игре люди учатся переносить свою внутреннюю агрессивность вовне. Игры каждый предпочитает по своим интересам. И человек менее агрессивный никогда не выберет игру, подобную той, которая в данном случае стала причиной убийства. Но запретить такие игры невозможно – Интернет доступен всем. Чтобы избежать таких трагедий, важно обращать внимание на то, какую именно игру выбирает человек и сколько времени он проводит за ней. Кстати, этот контроль касается не только семей, школ, но и интернет-кафе» [18].

К недавним скандалам, связанным с Интернетом, относятся события в Китае и Италии. Результаты по обоим из них, на наш взгляд, являются справедливым решением со стороны властей.

Так, в Китае Центром уведомлений о публикации незаконной информации в Интернете (China Internet Illegal Information Reporting Centre – CIIRC) 19 сайтов уличены в распространении порнографии и им было вынесено предписание об удалении данных, которые «нарушают общественную мораль и вредят физическому и духовному здоровью молодых людей» [19]. А в Италии 26 февраля суд г. Милана приговорил трех руководителей компании «Google Italia» к 6 месяцам заключения условно за размещенный в 2006 г. ролик, где четыре школьника глумились над своим ровесником, страдающим синдромом Дауна [20]. По моему мнению, возмущение приговором официального представителя Google Билла Эшиксона не оправданно, так как, по информации компании Euronews [20], скандал в обществе бушевал два месяца, прежде чем этот ролик был удален. Но причиной удаления стало не возмущение граждан, а звонок представителям Google от итальянской полиции.

Исходя из вышеперечисленного, считаем, что некоторые факты обвинения массовой культуры в пропаганде конфликтов и насилия оправданны, поэтому, на наш взгляд, в государстве должны быть хорошо развиты общественные организации, «сигнализирующие» властям о подобных случаях в целях их устранения. Однако мы против создания государственного цензурного органа, поскольку существует вероятность угрозы свободе слова. В случае же с общественными организациями имеется возможность опротестования неверных заключений. А во избежание таковых, по моему мнению, необходимо проведение нескольких независимых друг от друга экспертиз.

Список использованных источников:

1. <http://www.gzt.ru/print/271018.html>.
2. <http://www.wikipedia.org/wiki/Rammstein>.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_школе_«Колумбина».
4. <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/beslan-hostagetakers-were-on-drugs-535298.html>.
5. <http://www.rammsteinfan.ru/fanarea/docs/kerrang2005>.
6. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4887317,00.html>.
7. <http://www.dw-world.com/dw/article/0,,4884582,00.html>.
8. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2802012,00.html>.
9. <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=15786&print=true>.
10. <http://mysocietystyle.blogspot.com/2009/10/na-stavropole-trebuyut-priznat-vetkhiy.html>.
11. http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=123082.
12. <http://www.svobodanews.ru/content/article/1911945.html>.
13. <http://www.svobodanews.ru/content/article/1911546.html>.
14. <http://www.svobodanews.ru/content/article/1910878.html>.
15. <http://www.svobodanews.ru/content/article/1746192.html>.
16. <http://www.svobodanews.ru/content/article/1929284.html>.
17. <http://www.svobodanews.ru/content/Article/1505855.html>.
18. <http://forums.goha.ru/showthread.php?p=3190174>.
19. <http://news4k.com/science/248-pekinn-prigrozil-google-zapretom-za-pornografiju.html>.
20. <http://ru.euronews.net/2010/02/26/google-attacks-italy-s-privacy-laws/>.

Түйін

Аталған мақалада халықаралық байланыс желісі Интернеттің баяндамаларының талдауы негізінде қоғамдық мәдениеттің жауапқа тарту кейбір жанжал, тартыс және зорлық – зомбылықты насихаттау үрдістерінің айыптау және автордың аталған шығармалардың қоғамның және мемлекеттік бақылаудылығының назарында болуы туралы ой – пікірі жазылған.

Annotation

In given article on the basis of the analysis of publications of the international network the Internet on some facts of charge of a mass culture in propagation of conflicts and violence are stated reasonings of the author on the public and state control over similar publications.